

УДК 82-14

КОНЦЕПТ УСАДЕБНОЙ ЛИРИКИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ А.А. ФЕТА. АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

Жаворонкова Т.Ф., Мусаев Ф.А.

*АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный университет»,
Одинцово, e-mail: tfjavoronkova@yandex.ru;*

*ФГОУ ВПО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева», Рязань, e-mail: musaev@Rgatu.ru*

В статье рассматриваются русская усадьба как модель культуры, особенности «усадебной лирики», поэзия А.А. Фета как «усадебный» текст. В исследуемых стихотворениях преобладает мотив воспоминания о пережитых событиях, произошедших в имении много лет назад. Воспоминания сменяются мечтами лирического героя о возможном возвращении в усадьбу, ассоциирующуюся с ней атмосферой безмятежности, любви, слияния с природой. Различные этапы детства, юности, зрелости лирического героя соотношены по-этом с очевидной сменой укладов русской жизни. В ходе анализа стихотворений Фета не только называются черты, присущие «усадебной лирике», но и указываются художественные особенности поэтического творчества, а также рассматривается возможность на примере «усадебной лирики» Фета расширить диапазон изучения «усадебного текста», русской усадебной культуры XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: усадебная лирика, гармония, красота, микрокультура, одухотворённость, усадебный дом, дворянин, импрессионизм, сад

CONCEPT OF MANOR LYRICS IN POETIC CREATION OF A.A. FET. ACTUALIZATION OF THE PROBLEM

Zhavoronkova T.F., Musaev F.A.

*Moscow Institute of Economics and Humanities, ANEOHPE «Odintsovo University
for the Humanities», Odintsovo, e-mail: tfjavoronkova@yandex.ru;*

*FSEU HPE «Riazan State Agrotechnological University Named After P.A. Kostychev»,
Riazan, e-mail: musaev@Rgatu.ru*

The article describes the Russian manor as a model of culture, peculiarities of the «manor lyric», the poetry of A.A. Fet as a «manor» text. In the motive of described poems the memories of experienced events, that occurred in the estate many years ago, prevail. Memories are replaced by dreams of lyric character about a possible return to the manor, it is associated with its atmosphere of tranquility, love, merging with the nature. The various stages of childhood, adolescence, adulthood of the lyrical character are correlated by the poet with the apparent change in the orders of Russian life.

Keywords: manor lyrics, harmony, beauty, microculture, spirituality, manor house, nobleman, impressionism, garden

Всесторонне рассмотрев ряд предшествующих работ, мы пришли к выводу, что вопрос о необходимости обращения к избранной теме стоит крайне остро, а проведенное исследование является актуальным, поскольку в настоящее время концепт «усадебная лирика» можно по праву отнести к числу мало изученных. Объектом нашего внимания стала культура и красота, так как Фет заявлял прямо, что он «никогда не мог понять, чтобы искусство интересовалось чем-либо, помимо красоты». Речь идёт именно о той красоте, которой так недостаёт современной действительности и современному искусству. При анализе стихотворений Фета мы не только называем черты, присущие «усадебной лирике», но и указываем на художественные особенности поэтического творчества. Материалом исследования является широкий корпус оригинальных произведений Фета, тексты которых можно считать «усадебны-

ми». Проведенное исследование позволило выявить черты «усадебной лирики» Фета на широком фоне литературной и общекультурной традиции, связанной с русской усадьбой.

«Усадебная лирика» сложилась в силу исторических обстоятельств. Петром III был издан указ (1762 г.) об освобождении дворян от обязательной государственной службы, что позволило дворянину сделать выбор: посвятить себя службе или заняться хозяйством, удалившись в деревню. Появилось множество загородных резиденций и как результат – тип поселения усадьба.

Владельцы усадеб были людьми по тем временам образованными, интеллигентными, высоко ценили произведения искусства. Внутри каждой усадьбы была создана своя особая микрокультура. Гармония и красота, которая присутствовала в имении, окружала всех, кто в нем проживал. Формировалась оригинальная среда, существующая по

своим законам, но было и общее: образ жизни и воспитания, приобщённость к русской национальной духовной культуре. Влияние усадеб проявлялось не только в жизни дворянства, но и самым существенным образом внедрялось оно в крестьянскую культуру, сыграло огромную роль в возрождении народного искусства. Большинство русских художников, композиторов, поэтов писателей впервые познакомилось с народной культурой через усадьбу.

Следует заметить, усадьба как модель культуры, как архитектурная модель мира выстраивалась согласно классицистическому принципу трехслойного пространства. Непременным атрибутом дворянской усадьбы был парково-садовый ландшафт. Даже провинциальный усадебный комплекс традиционно включал в себя фруктовый сад, аллеи, оранжереи, которые органично сочетались с самым усадебным домом; парк для прогулок, пруд, живописное полотно естественного окружения усадьбы: деревни, луга, роща – в чём и заключается её всеобъемлющее воздействие на человеческую душу. Эстетическую ценность имели находящиеся в гармонии с окружающей средой искусственные вкрапления из отдельных построек и скульптур, наделённые одухотворённостью, особым содержанием. Побывав за границей, познакомившись с художественными ценностями Европы, хозяин усадьбы зачастую создавал собственные коллекции, охотно рассказывал о личных пристрастиях к тем или иным духовным ценностям, знакомя друзей и соседей с последними европейскими находками. Наличие эстетических взглядов рассматривалось как важный показатель общего культурного уровня. Само имение мыслилось каждым помещиком, как приют спокойствия и вдохновения. Усадебный дом хранил фамильный герб, семейные ценности и реликвии, передаваемые из поколения в поколение, являющиеся носителями духа Рода. Именно в старинную русскую усадьбу приводят воспоминания о людях, чьи имена священны для России. Поэтическая память делает ее источником вечных непреходящих ценностей, поэтому вполне приемлемым путеводителем по усадьбе и ее окрестностям могут служить стихотворения так называемой «усадебной поэзии».

Это направление в русской поэзии обозначает совокупность лирических стихотворений с устойчивой поэтической образностью (усадебный дом, сад, аллеи, беседка, фонтан и т.д.), произведенной общностью тем и единством мировоззренческих установок («философия сельской жизни»). Термин «усадебная поэзия», «усадебный текст»

в научный оборот ввёл В. Щукин, однако само понятие «сельская усадьба» не имеет точного определения, четкой классификации: «русская усадьба» (В. Згура) – понятие, вызывающее «сложную толпу ассоциаций» литературного и бытового порядка, «нагромождение пестрых образов и исторических воспоминаний».

К многогранности семантического звучания образа усадьбы в поэзии приводит «совместное функционирование мотивов». Все мотивы «усадебной поэзии»: мотив уединения, мотив воспоминаний детства, проведенного в усадьбе, мотив возвращения в усадьбу, мотив чтения, мотив развлечений и т.д., характеризующие ее эстетическое своеобразие, фокусируются в «идиллическом хронотопе», содержательность которого очерчена М.М. Бахтиным: «вековая прикреплённость жизни поколений к одному месту, от которого эта жизнь во всех её событиях не отделена (<...> рождение, любовь, брак, труд, <...> сочетание человеческой жизни с жизнью природы ») [1, 374], привязанность жизни и ее событий к родной стране, к родному дому, родным полям, реке, лесу, т.е. к одному конкретному пространственному уголку, где жили отцы и деды, будут жить дети и внуки.

«Усадебный топос», связанный доминирующими константами с «*locus amoenus*», дополняется особыми усадебными реалиями и наоборот, реалии усадебной жизни трансформируются в идиллические мотивы, составляющие поэтическую содержательность «усадебной лирики». Исходя из этого, следует, что терминологическое наполнение понятия «усадебный топос» включает в себя, с одной стороны, идиллический компонент, «*locus amoenus*», и соответствующий ему комплекс мотивов, а с другой – вещественную конкретность усадебного быта.

«Усадебная поэзия», отражая особый феномен русской культуры, реализует себя в разные исторические эпохи в разных жанровых формах: сатире, панегирике, идиллии, дружеском послании, элегии и др. «Усадебная поэзия» способна воплощать свою систему ценностей, связанную с особым образом жизни, культом предков, родового гнезда, гением места, идеалом культурной жизни. «Усадебная поэзия» имеет и свой «язык». Она насыщена своеобразными метафорическими образами, зачастую лирика превращается в автобиографию, «историю сердца, чувствования, заблуждений» – жизнь становится воплощением поэзии. Так Фет на своём поэтическом языке говорил о величии человеческого духа,

«вечного» и «вездесущего». В росинке он видел «весь солнца лик», в груди человека «огонь сильней и ярче всей вселенной».

А.А. Фет (1820–1892) – один из тончайших русских лириков, главное в поэзии которого – живое чувство красоты, красоты земли, духовной и душевной красоты человека: «Целый мир от красоты, / От велика и до мала» (1886 г.), красоты как единственной цели искусства вообще и поэзии в частности. Он часто задавался вопросом: «Что такое русская дворянская усадьба с точки зрения нравственно-эстетической?» И сам отвечал: «Это – «дом» и «сад», устроенные на лоне природы, когда человеческое едино с «природным» в глубочайшем органическом расцвете и обновлении, а природное не дичится облагораживающего культурного возделывания человеком, когда поэзия родной природы развивает душу рука об руку с красотой изящных искусств, а под крышей усадебного дома не иссякает особая музыка домашнего быта, живущего в смене деятельности труда и праздного веселья, радостной любви и чистого созерцания» [4, 477]. По мнению Фета, дом – это его крепость, где он спасается от суетного и враждебного мира: «Свершилось! Дом укрыл меня от непогод, / Луна и солнце в окна блещет, / И, зеленью шума, деревьев хоровод / Ликует жизнью и трепещет (послание «Тургеневу», 1864 г.). Соприкосновение с душой природы доставляет герою высшее эстетическое наслаждение, как это происходит в стихотворении «Цветы» (1858 г.). Счастливый миг выражен в стихотворении «Я тебе ничего не скажу...» (1885 г.): «Целый день спят ночные цветы, / Но лишь солнце за рощу зайдёт, / Раскрываются тихо листья, / И я слышу, как сердце цветёт». Цветение сердца – символ духовного соединения с природой. Восторженная привязанность к природе уводит героя Фета в мир красоты. Такой же властью над героем обладает и женская красота: «Я пред тобой, прекрасное созданье, / Безвестных сил дыханьем окрылён» (1858 г.).

Лирику А.А. Фета за немногими исключениями можно целиком отнести к «усадебному тексту». Доминантой лирики является нежность, тесно связанная с ощущением домашнего тепла и любви. «Деревня» (1842 г.), «Фантазия» (1847 г.). Усадьба для Фета – это не социокультурный локус, а родной дом. В посланиях И.С. Тургеневу поэт перечисляет все преимущества усадебного бытия, а себя изображает как демидурга, преобразующего этот хронотоп. Через ряд стихотворений проходит противопоставление России (большая часть усадебной), олицетворением которой являет-

ся русская берёза, и Европы («Тургеневу», 1858 г.). В известной мере Фет оказывается созвучным Тургеневу.

Идиллия – вот основной эмоциональный тон художественного мира А. Фета.

В ранний период творчества появляется образ сада. Он подвергается мифологизации и выступает как дивный и таинственный мир, изображаемый и в дневном сиянии, и в ночном блеске. Но все картины природы важны лишь потому, что их воспринимает лирический герой, они созвучны проявлениям его внутренней жизни или являются фоном для такого частотного в лирике Фета мотива, как «усадебное свидание» («Люди спят; мой друг, пойдем в тенистый сад», 1853 г.; «В лунном сиянии», 1885 г.; «Жду я, тревогой объят...», 1886 г.). Мечты о скором свидании часто были связаны с плеском струй, журчанием ручья: «Так ласково шепчут струи, / Слово робкие струны воркуют гитар, / Напевая призывы любви...» («Благовонная ночь», 1887 г.). Усадебный фонтан, разряжая тишину дня или ночи и наполняя «мелодиями» окрестности дома и сада, не раз наводил Фета на раздумья.

«Героиней» многих усадебных стихотворений поэта является неперемнная составляющая, характерная и для «английского», и для «французского» парка – липовая аллея, часто подстриженная в виде арки или туннеля, символизирующая замкнутость пространства: «Как здесь свежо под липою густою – / Полдневный зной сюда не проникал, / И тысячи висящих надо мною / Качаются душистых опахал» (1854 г.). Выделялась на фоне окружающей зелени светлая песчаная аллея – в усадебной поэзии она избирается местом действия: «Солнца луч промеж лип был и жгуч, и высок, / Пред скамьей ты чертила блестящий песок...» (1885 г.).

Фет стремится и к философскому осмыслению усадебного бытия. Стих получает особую суггестивность, напевность, музыкальность. Он все менее насыщен материальными образами, которые становятся лишь точками опоры при раскрытии эмоций, психических состояний, «впервые в русскую поэзию Фет вводит «безглагольные» стихи: «Шёпот...», «Чудная картина, / Как ты мне родна», «Это утро, радость эта» и др. [2, 21–32].

Одно из самых ярких «усадебных» стихотворений Фета, с которого началась его слава, – «Шепот, робкое дыханье...» (1850). Оно построено только из одних назывных предложений. Но, несмотря на это, его трудно назвать вещественным, предметным. В стихотворении передается самый обычный и самый трогательный сюжет «усадебной лирики» – свидание в саду. Но

это свидание окутано таинственным полумраком: робкое дыханье, сонный ручей, ночной свет. Фету важно было передать «музыку любви». Любовная и пейзажная лирика Фета составляют одно целое. (В ранней редакции первая строка читалась «Шёпот сердца, уст дыханье...» – ещё отчетливее говорила о герое, чем о подруге; вторая – о героине, а третья – о них вместе). От слышимого и зримого к действительному, от прилагательных к существительным – так выражается в стихотворении нарастающая полнота страсти. В стихотворении две линии («что мы видим» и «что мы чувствуем») переплетаются, чередуются: «серебро ручья», «милое лицо», в завершение – «пурпур розы» (символ красоты, огня, страсти, земной радости), «и лобзания, и слёзы» переходят в неожиданно яркий синтез – торжествующую «зарю», высшее выражение душевного подъема: в прямом значении «зарю утра!», в метафорическом – «зарю любви!». «Это чередование двух образных рядов находит себе соответствие в ритме расширений и сужений лирического пространства» (Гаспаров).

Усадьба как «идеальный мир природы, жизни, искусства» в поэзии Фета выявляется в его стихотворных текстах, созданных им с разделением их на периоды пребывания в одноименных усадьбах («новоселковский», «степановский», «воробьевский»). Этот мир – дары жизни, а по словам самого Фета, – «хранение жизненных впечатлений»: «поэт есть собственно человек, у которого изо всех пор сочится жизнь независимо от его воли». Фет – один из первых в русской поэзии импрессионистов: он изображает не столько предметы, явления, сколько отдельные обрывки явлений, тонкие оттенки, отражения, тени, неопределенные эмоции. Но взятые вместе они образуют цельную и достоверную картину.

Исследуя признаки усадебного пространства и особенности усадебного времени, мы находим стихи, когда память погружала Фета в детские годы («Помню я; старушка-няня...», 1842 г. или «Мама, глянь-ка из окошка...», 1887 г.). В сюжетных стихотворениях поэт не только передавал чувства лирического героя, но и рассказывал о событиях, происходивших в имении. О том, что вчерашний мороз побил в саду георгины, Фет сообщил в письме к Софье Андреевне, жене Толстого – поэтическая картина всего из трёх слов «дыханьем ночи обожгло» отразила это событие в стихотворении «Осенняя роза» (1886 г.).

Воспоминаниями о музыкальном вечере в кругу людей, близких Льву Толстому,

высоко ценившему поэтический дар Фета, навеяно стихотворение «Сияла ночь. Луной был полон сад...» (1877 г.). «Сияла ночь»... «Это настоящая любовь, над которою бессильно время» (Вл. Соловьев). Поэт создал психологический яркий образ певицы, выразил красоту изящного и вдохновенного пения, силу истинной любви и истинного искусства, которые поднимают его над временем. Любое «земное» чувство великий художник переживает в тысячи раз острее, трагичнее. Фет, охваченный любовью, чувство это обращает в такую мощную симфонию, столько извлекает из неё мелодий, мотивов, что невозможно не понять: уникальнейший «инструмент» – человеческая душа.

Выдающийся образец «усадебной лирики» Фет написал под впечатлением от пения Татьяны Андреевны Кузминской, сестры Софьи Андреевны Толстой. В стихотворении есть строки о «жгучей муке сердца», о «томительных» и «скучных» годах, о «рыдающих звуках музыки». Эти загадочно-печальные образы связаны с тонкой ценительницей стихов Фета, его возлюбленной Марией Лазич, имевшей незаурядные музыкальные способности (Ф. Лист во время пребывания в России слышал ее игру и в знак одобрения написал в альбом Марии Лазич прощальную «музыкальную фразу необыкновенной красоты»). Полюбив Марию Лазич, Фет, однако, расстался со своей возлюбленной: он не решился связать судьбу с бедной девушкой-бесприданницей. Вскоре Лазич трагически погибла при загадочных обстоятельствах. С тех пор ее образ вошёл в поэзию Фета, придав любовным стихам трагизм.

Платон в своих философских рассуждениях сравнил поэта с пчелой, назвал его существом «легким», «крылатым», обосновав сказанное ярким доказательством: они (поэты) «летают и приносят нам свои песни, собранные у медоносных источников в садах и рощах Муз». Поэт может творить лишь тогда, «когда сделается вдохновенным и исступленным...» [3. 138]. Концепт раннего Фета актуален и в эпоху «Вечерних Огней» (1888 г.): поэт состарился, но его «пчелиный инстинкт» все так же могуч, все так же влечет его и красота розы, и красота женщины, неотъемлемые источники «усадебной лирики». Однако этот период творчества характеризуется появлением трагических мотивов: «усадебный» мир разрушается. Старинные усадьбы приходили в запустение. Центрами культурной жизни становились среднепоместные усадьбы и усадьбы новых владельцев. Усадьбы, принадлежавшие творческой интеллигенции,

в большей мере становясь средоточием западноевропейского культурного влияния, способствовали формированию новых художественных направлений в литературе, живописи, архитектуре.

Художественные открытия Фета обрели значение определённой литературной традиции, к которой сильно тяготели поэты Серебряного века, в частности символист Бальмонт.

В начале XX-го века трактовка «усадебных» мотивов в поэзии существенно изменяется: усадьба рассматривается как дорогой сердцу памятник далекого прошлого, подвергающийся забвению. Лирический герой осознаёт обреченность «старого» мира с его «несравненной красотой», «несомненной порочностью». Каждого из художников слова Серебряного века ждала своя беспощадная судьба, но их стремление самой жизнью создать произведение искусства было неумолимым. Это ещё не удавалось никогда и никому. На первое место выходит биография поэта, место его рождения как личности, заветные края, житейская устроенность. В этом есть определенное его сходство с веком «золотым», приходящимся на расцвет «усадебной» культуры. Но Серебряный век творился в «осколках сельских усадеб». И тем не менее лучшие уголки Отчизны стали колыбелью для многих русских поэтов Серебряного века, как для Блока – Шахматово, Родина его души, источник 300 его стихов, где он не сочинял стихи, а «слушал сначала музыку, слова – потом», где талантливой поэтессой, интересной художницей Е.А. Бекетовой – родной тёткой А. Блока (по матери) – было написано стихотворение «Сирень» (1878 г.), ставшее известным романсом. Романс Рахманинова «Сирень» выделяется одухотворённостью, царящей в нём атмосферой тончайшей душевности, в нём оживает образ парка и сирени подмосковной усадьбы в Шахматове. А садово-парковый ансамбль, и пруд, и травяной диван, и ограда из шиповника, и серебристый тополь, и всё та же роскошная сирень, в которой утопал усадебный дом, найдут своё отражение в поэтическом, эпистолярном творчестве Блока, традиции «усадебной» жизни – в рассказе Е. Бекетовой «Старый дом». Всё отозвалось в душах и «усадебных» стихах талантливых поэтов. Всё, что составило летопись эпохи.

«Усадебная поэзия» развивается, трансформируется, обогащаясь за счет меня-

ющихся исторических, а порой общественно-политических факторов вплоть до 80-х годов XX века.

«Усадебная поэзия» – это не только замечательные стихи, но и нити к истокам нашей истории, культуры, духовности. «Разрушение всегда боль» (Блок).

Творчество А.А. Фета – вершина «усадебной поэзии», главным признаком которой Лев Толстой считал «заразительность». В возможности на примере «усадебной лирики» Фета расширить диапазон изучения «усадебного текста», русской усадебной культуры XIX – XX вв. в целом видится не только актуальность проведённого исследования, но актуальной остается и проблема новаторства и традиций, сопутствующих созданию образа усадьбы в лирике как модели бытия русского человека, что требует осмысления в современных культурных и исторических условиях, что создает предпосылки для дальнейшего исследования места и значения «усадебной лирики» как явления культуры в творческом сознании и поэтике литераторов меняющихся эпох.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
2. Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т. II. О стихах. – М., 1997.
3. Платон. Соч. в 3-х томах, т. I. – М., 1968.
4. Фет А.А. Сочинения. – М., 1982.
5. Чернов Н. Орловские литературные места. – Тула, 1970.

References

1. Bahtin M.M. The Forms of Time and Chronotype in The Novel: Essays on the Historical Poetics // Bahtin M.M. The Problems on Literature and Aesthetics. M., 1975.
2. Gasparov M.L. Selected Works. B. II. About Verses. M., 1997.
3. Plato. Composition in 3 books, B. I, M., 1968.
4. Fet A.A. Compositions. Fet. M; 1982.
5. Chernov N. The Literary Places of Orlov. Tula, 1970.

Рецензенты:

Неженец Н.И., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой литературы и библиотечной работы с детьми и юношеством Московского государственного университета культуры и искусства, г. Химки;

Степанян К.А., д.фил.н., член редколлегии, зав. отделом критики журнала «Знамя», г. Москва.

Работа поступила в редакцию 10.12.2014.